

Башас поспешил к сторожевой башне и увидел большой поток изгнанников, вливающийся в лагерь Лу Чэна, и от злости почернел.

"Эти отставшие собираются покинуть мой город? Как Лу Чэн покорил их?!"

Именно в этот момент Башас понял, что именно эта группа бродяг была кучкой стервятников, которые умели манипулировать несколькими мухами до этого, и это было потому, что большее благо не появилось, и что его вера в то, что он может контролировать бродяг, была ничем иным, как иллюзией!

"Все кончено, все кончено... "Башас спешил, эта группа отступников была его визитной карточкой, чтобы сопротивляться Лу Чэну, и у Лу Чэна тоже были отступники, его преимущества больше не существовало".

С другой стороны, он вдруг почувствовал, что что-то не так, Лу Чэн не должен знать об особенностях бродяг!

Как раз тогда помощник прибежал в панике, сообщая новость о том, что Черный Спектр помог Лу Чэнгу.

Новость была похожа на молнию от синего, Башас был ошеломлен, не осмеливаясь представить, как несчастный он умрет против Black Specter, и смерть сверхъестественного существа под пистолетом Black Specter, казалось, указывает на его собственный конец.

Как легенда об уровне Чёрного Спектара могла внезапно помочь Лу Чэну?

"Должно быть, это Черный призрак помогает Лу Чэнгу поглотить изгнанников, почему он так влиятелен среди изгнанников?" Башас вспомнил, как Черный Призрак говорил, что он просто проходил мимо.

Лжец!

Башас родился, чтобы отступить, если он эвакуировался с вооруженными людьми, был определен шанс, что Лу Чэн не будет преследовать его, другая сторона хотела город, было бы лучше, если бы он мог солдата на, но отказаться от своей территории, как это было слишком слабо, семья сторона, безусловно, заставит его страдать.

"Думая сбежать еще до начала войны, ты забыл семейный девиз Овермеллы?" Сяо Руй подошел к сторожевой башне и встал рядом с Баша, хмурился и говорил.

"Это черный призрак, и половина изгнанников предала нас..."

"Овермера никогда не спотыкается без боя, пусть ваши люди готовятся к бою." Сяо Руй был праведным и праведным.

"Но Черный призрак..."

"Мой телохранитель Лю Чэн будет доставать его, чтобы у него не было возможности участвовать в битве."

Лю Чэн позади Сяо Руя сделал шаг вперед с бесформенным лицом, это спокойное и уверенное поведение заставило Баша чувствовать себя немного непринужденно.

Башас скрипел зубами и на мгновение засомневался, прежде чем, наконец, принять решение, и щелкнул на своего помощника: "Пусть все мобилизуются, чтобы сразиться с ублюдком из Черной сосны! Иди домой! По крайней мере, не все изгнанники преданы, в нас еще осталась борьба".

"Да!" Ассистент поспешил передать заказ.

Сяо Руй повернул голову и прошептал: "Подготовьте машину и убедитесь, что мы сможем отступить, если потеряем контроль, не волнуйтесь", Я на том же фронте, что и ты, со стороны семьи, я буду свидетельствовать за тебя, мы сражались изо всех сил".

Башас был просто облегчен, оставив путь отступления был единственным способом быть стабильным, он боялся, что Сяо Руй был на вершине, казалось, что он все еще здоровый, оставив солдат Зеленой долине города, чтобы сопротивляться, это задержит войска Лу Чэн, облегчить побег, и дать счет для семьи.

.....

Было полночь, а ночь была глубокой и темной.

Охранники Зеленой долины ждали за пулеметами и бункерами на стене, а через ограду стены город также был замечен забаррикадированным с помощью пулеметов, и если городские ворота будут прорваны, начнутся уличные бои.

"Они решили умереть, защищаясь, они не смогли избежать плохой битвы, к счастью, гораздо меньше отставших."

Лу Чэнг опустил бинокль и выпустил дыхание.

Он не хотел убивать отставших, Хань Сяо сделал ему большое одолжение, и Лу Чэн был удивлен, что Хань Сяо, кажется, имеет большое влияние среди отставших, получив

большинство из них, чтобы отказаться от темноты, и это заняло всего пол ночи, чтобы решить проблему, которая давала ему головную боль.

Что касается изгнанников, оставшихся в городе Зеленой долины, то Лу Чэн уже предоставил эту возможность, и милосердию были пределов.

"Общая атака через двадцать минут".

Лу Чэн отдал приказ и нашел время, чтобы подготовить свои войска, чтобы найти Хань Сяо и выразить благодарность.

"Спасибо тебе за решение проблемы отставших".

Хан Сяо улыбнулся, ничего не сказав.

Не было такого понятия, как бесплатный обед, и чем больше Хань Сяо не упоминал о платежах, тем меньше Лю Чэн чувствовал в своем сердце и делал паузы, беспомощно говоря: "Я не думаю, что у меня есть какие-то Вещи могут быть видны такому человеку, как ты".

Слова были пойманы мешком с мясом, избивающим собаку сбоку, чувствуя всплеск.

Такой характер? Еще одна подсказка насчет личности Чёрного Призрака.

У Meatbag Beating Dog был расплывчатый черновик содержимого первого выпуска видео.

Ханшоу сказал: "Давайте подождем, пока битва закончится, эти отставники будут сражаться за вас".

"Отставшие не воины, я не Башас, я не позволю им уйти на смерть". Лу Чэн покачал головой.

"Даже без ваших приказов они автоматически присоединятся к битве." Хан Сяо понизил голос.

Все эти люди были сумасшедшими, которые не боялись смерти? Лю Чэн выразил подозрение, что приближается время войны, и у него нет времени задавать вопросы, спешащие взять командование на себя.

С началом конвоя началась ожесточенная битва, артиллерийский огонь прорывался сквозь ночь, когда войска Лу Чэна начали ожесточенное наступление на город Зеленой долины. Автоматы и гаубицы стреляли по позициям стеновых свай, поле боя наполнялось шумом моторов, пулеметов и ревом, ночь снова была ночью. Взрывы зажженного огня и запах дыма.

Игроки также сражались ночью, командовал лагерь Green Valley Town, руководили несколькими небольшими гильдиями, а для сравнения, игроки на стороне Лу Чэна были разбросаны, но их было больше.

Хань Сяо наблюдал со стороны, ситуация не потребовала от него сделать ход, Льва Чэн выиграл довольно много.

Вдруг силуэт пересек поле боя, снаряды, пламя и пули упали на него, но он был цел и невредим, направляясь прямо к Хань Сяо на краю поля боя!

"Черный призрак, я буду твоим противником!"

Лю Чэн поспешил сюда большими шагами.

"Я даже не могу играть в соевый соус, если захочу?" У Хань Сяо не было выбора, кроме как выстрелить из пистолета, три пули попали в бровь, сердце и половые органы Лю Чэна, но кровопролития не было, как и ожидалось. Четыре брызга.

В момент, когда три стальных пули сердечника попали в Лю Чэна, как будто кинетическая энергия внезапно исчезла, переходя от очень быстрой вспышки к статическому, отскакивая от кожи Лю Чэна с еще меньшей силой, чем рогатка, и светло-голубой повреждение значение, плавающие из верхней части головы.

-0!

Хань Сяо ясно видел крошечные пульсации, пульсирующие сквозь кожу цели в момент попадания пули, затем пуля потеряла кинетическую энергию.

Его глаза застеклены, и он убрал свой расслабленный взгляд.

"Поглощение кинетической энергии?"

Панель отчистила атрибуты Лю Чэна до 44 уровня, не такого высокого, как у Хань Сяо, но способности Лю Чэна были хитрыми, естественным врагом кинетического оружия, который случайно сковывал огнестрельное оружие.

Хань Сяо не повезло встретить врага, который его сдерживал.

Поглощение кинетической энергии могло бы обезвредить все виды сил, приложенных к телу, и если атакующая сила не смогла бы прорваться через предел сверхнормальной способности, то сила была бы Поглощение, преобразование в свою силу, атаки физической природы очень неэффективны против этой сверхъестественной силы, чтобы иметь дело с [кинетического

поглощения], формы энергии или Предпочтение отдается нападениям в форме духа. Предел такой способности естественным образом выдерживать зависит от уровня и прочности, и, к сожалению, предел, как правило, намного выше, чем текущий Уровень силы атаки.

Лю Чэн остановился в нескольких метрах от Хань Сяо, его лицо не выражено, как он холодно сказал: "Черный призрак, эта битва не имеет ничего общего с вами, так что не обращайтесь внимания на свои собственные дела".

Легендарный убийца наблюдал за краем поля боя, и Лю Чэн предвосхитил действие, чтобы остановить Черного призрака и держать его подальше от драки.

Хань Сяо ответил двумя пулями, поразив глаза Лю Чэна, все еще с нулевым ущербом, пуля упала на землю, Лю Чэн не моргнул глазом. Один вниз, неповрежденный, в обморок: "Ты достойный убийца Темной Паутины, туз Федерации Кровавого Дела, другие боятся тебя, я не боюсь тебя, дать Один совет для тебя - держись подальше от поля боя".

Даркнет? Федерация Кровавых Заветов? Что это за сила? Зритель, Meatbag Punching Dog, поспешно совершает эти два ключевых слова в память, наконец, связаться с вершиной айсберга таинственного происхождения Black Spectre. !

Хань Сяо быстро просеял через оборудование на его теле, имея предварительную тактику, ноги стучали, электромагнитные ботинки скейтборда загорелись синим светом, прилагая силу, чтобы позволить ему улететь обратно, руки фантомно, как призрачное прикосновение к талии, вытягивая два ястреба, квалифицированные одной рукой для Heim magazine, двойной огонь пистолетом, пули попали в ноги Лю Чэна, ядовитый газ поднимается диффузно.

Лю Чэн почувствовал ядовитый газ, слегка нахмурился, затаил дыхание, сделал большой шаг к заряду, только что через поле боя он впитал много кинетической энергии пистолета, с подошвы его ноги выплеснулись, вышел из большой ямы, как неудержимый танк, догнал, конденсировался огромный кинетический молоток головы энергии против груди Хань Сяо.

"Бах!"

Как будто в голову попал бушующий носорог, грудь Хань Сяо была задушена, и его тело бесконтрольно вылетело, убив по пути несколько игроков.

<http://tl.rulate.ru/book/40987/932208>